

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения председателя Совета адвокатов Адвокатуры Кыргызской Республики Райымкулова Билима Сардалбековича о проверке конституционности части 1 статьи 42 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики

29 октября 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осконбаева Э.Ж., Жумабаева Л.П., Бобукеевой М.Р., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение председателя Совета адвокатов Адвокатуры Кыргызской Республики Райымкулова Билима Сардалбековича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 25 сентября 2020 года поступило ходатайство председателя Совета адвокатов Адвокатуры Кыргызской Республики Райымкулова Б.С. о проверке соответствия части 1 статьи 42 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики части 3 статьи 16, части 3, пункту 8 части 4 статьи 20 и части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель оспаривает конституционность части 1 статьи 42 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которой суд первой инстанции, установив при подготовке дела или во время его разбирательства в суде, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, может по ходатайству истца допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим.

Как следует из ходатайства, поводом для обращения в Конституционную палату послужило следующее обстоятельство.

Гражданка Кайгырова А. обратилась в Первомайский районный суд города Бишкек с исковым заявлением к Совету адвокатов Адвокатуры Кыргызской Республики о взыскании заработной платы в период ее работы директором Общественного фонда «Учебный центр адвокатов при Адвокатуры Кыргызской Республики». В ходе судебного разбирательства Райымкулов Б.С. просил суд о замене ненадлежащего ответчика - Адвокатуры Кыргызской Республики, на надлежащего – Общественный фонд «Учебный центр адвокатов при Адвокатуры Кыргызской Республики». Однако суд отказал в удовлетворении данного ходатайства на основании части 2 статьи 42 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, допускающего замену ненадлежащего ответчика надлежащим только по ходатайству истца.

Субъект обращения полагает, что в нарушение статьи 91 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, регулирующей порядок и условия ответственности юридических лиц по своим обязательствам, Адвокатура Кыргызской Республики вынуждена выступать ответчиком несмотря на то, что по данному трудовому спору истец Кайгырова А. являлась руководителем другого юридического лица - Общественного фонда «Учебный центр адвокатов при Адвокатуры Кыргызской Республики». Таким образом заявитель считает, что оспариваемая процессуальная норма не стыкуется с вышеуказанной нормой материального права.

По мнению заявителя, оспариваемая норма, лишая ответчиков возможности ходатайствовать перед судом о замене их надлежащим ответчиком, вводит определенные ограничения и различия в процессуальных правах участников процесса, нарушая установленные Конституцией Кыргызской Республики гарантии запрета на ограничение права на судебную защиту, равенства всех перед законом и судом, соблюдения основополагающих принципов судопроизводства – равноправия и состязательности сторон.

Заявитель приходит к выводу о том, что оспариваемая норма дает исключительное право истцу привлекать в качестве ответчика любых лиц по своему усмотрению, несмотря на то, что они в соответствии с нормами законодательства могут являться ненадлежащими ответчиками. Указанное различие в правах, как считает Райымкулов Б.С., нарушает конституционные принципы разумности, соразмерности и пропорциональности.

На основании изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Райымкулова Б.С., заслушав информацию судьи Осмонбаева Э.Ж., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 24 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том - соответствует ли Конституции закон, иной нормативный правовой акт. Наличие неопределенности, как обязательного условия для принятия обращения к конституционному судопроизводству, означает возникновение сомнения в согласованности регулятивного воздействия оспариваемой нормы права с конституционными установками, основанное на логически выстроенной, подкрепленной убедительными доводами правового характера позиции заявителя, прямо указывающими каким образом оспариваемая норма нарушает гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

Однако позиция Райымкулова Б.С. выстроена на мнимой и безосновательной взаимосвязи между оспариваемой нормой и нормами Конституции Кыргызской Республики.

Конституция Кыргызской Республики, предусматривая повышенный уровень гарантий прав и свобод человека и гражданина посредством предоставления каждому права на судебную защиту одновременно

устанавливает специальные правила и порядок судопроизводства, определяемые законодательством Кыргызской Республики. Порядок судопроизводства по гражданским делам определяется Гражданским процессуальным кодексом Кыргызской Республики, согласно которому любое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов (часть 1 статьи 4).

Гражданское законодательство Кыргызской Республики, исходя из правовой сущности и статуса истца, наделяет его определенным объемом субъективных прав. Указанное вытекает из принципа диспозитивности гражданского законодательства, установленного статьей 10 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, согласно которому суд рассматривает гражданские дела не иначе как по обращению заинтересованных лиц, в границах заявленных ими требований и на основании доказательств сторон и других лиц, которые принимают участие в деле. Лицо, которое принимает участие в деле, распоряжается своими правами относительно предмета спора по собственному усмотрению. В связи с чем, истец в целях всесторонней защиты своего субъективного права не может ограничиться только обращением в суд, а наряду с этим, должен иметь возможность пользоваться определенным набором процессуальных средств, в том числе определять самостоятельно нарушителя своего права, по поводу которого идет спор. Именно поэтому, право замены ненадлежащего ответчика предоставлено только истцу, поскольку иное бы означало посягательство на его права свободно предъявлять требования к презумптивному нарушителю.

Сущность статуса ответчика заключается в отклонении или признании всех требований к нему по иску. Учитывая, что ответчик, является участником гражданского процесса и выступает в качестве только предполагаемого нарушителя прав истца, ему также предоставлена равная возможность посредством достаточного объема процессуальных средств доказать свою непричастность к предъявленным ему требованиям. Наличие у

истца характерного только ему по своей правовой природе права нельзя рассматривать как нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и принципов судопроизводства. При совокупности предоставленных законодательством прав ответчику для доказывания своей правоты введение механизма, позволяющего замену ненадлежащего ответчика самим ответчиком, представляется неблагоприятным с точки зрения инструментариев правового регулирования и лишены должного правового обоснования.

Таким образом, каких-либо оснований для принятия данного ходатайства к производству и рассмотрению дела в рамках конституционного судопроизводства нет.

Следует также заметить, что в тексте ходатайства ссылка заявителя на пункт 8 части 4 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, которым установлен запрет на принуждение к участию в мирном собрании является совершенно неуместной и к сути рассматриваемых вопросов не имеет отношения.

На основании изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству обращения председателя Совета адвокатов Адвокатуры Кыргызской Республики Райымкулова Билима Сардалбековича о проверке конституционности части 1 статьи 42 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики части 3 статьи 16, части 3, пункту 8 части 4 статьи 20 и части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Осконбаев Э.Ж.

Жумабаев Л.П.

Бобукеева М.Р.